

ковъ, брошюръ, книгъ и т. п. самага общедоступнаго содержанія. Въ одномъ складѣ Тобольскаго Епархіальнаго Братства Вы найдете по сектантству обширный и разнообразный матеріалъ. Совсѣмъ не такъ трудно, какъ Вы думаете, ознакомиться священнику съ противосектантской литературой и немного потребуется времени для распространенія таковой въ приходѣ. Предо мною въ данное время находится книга: „Мечъ Духовный“, составленная діакономъ І. Смолинымъ. Въ этой книгѣ дается толкованіе текстовъ Св. Писанія, извращаемыхъ иномыслящими съ православною церковію. Вѣдь если со всею тщательностію и стараніемъ усвоить содержаніе лишь одной только этой книги, то и тогда можно безъ боязни встрѣтиться съ сектантомъ, чего такъ опасаетесь Вы.

Въ своемъ письмѣ Вы особенно настойчиво говорите о якобы ухудшающихся годъ отъ году условіяхъ священническаго служенія. Съ этимъ согласиться я также не могу. Сравните условія священническаго служенія послѣдняго времени хотя бы съ временами крѣпостного права и тогда Вы едва ли будете такъ говорить о жизни священника.

Относительно упадка нравовъ, столь замѣтныхъ за послѣднее десятилѣтіе, слѣдуетъ сказать, что явленіе это временное, вызванное „дѣятельностью друзей народа“, рожденныхъ революціонными годами.

Воспит. семинаріи *Сергій Кротковъ.*

Священникъ Іоаннъ Васильевичъ Орестовъ.

Боже! какъ скоро, какъ неудержимо скоро летитъ жизнь!... Давно ли это было? Вѣдь это такъ ясно, такъ живо помнится, что невольно думаешь, что это было... вчера, ну не дальше прошлаго гола. А пораздумаешь, прикинешь и выходитъ, что это было болѣе двадцати лѣтъ назадъ. „И сколько нѣтъ теперь въ живыхъ, тогда веселыхъ молодыхъ...“

Я только что перешелъ въ 1 классъ Тобольской Духовной Семинаріи и первый разъ сидѣлъ за ужиномъ въ корпусѣ казеннокоштныхъ. Съ любопытствомъ новичка разсматривалъ я новое начальство, обстановку, товарищей. Особенно мое вниманіе привлекла въ себѣ невысокая, приземистая фигура господина лѣтъ 20—21 отъ роду. Онъ нѣсколько опоздалъ къ ужину и проходилъ по столовой, когда всѣ мы усердно работали ложками. Все—его плавная размѣренная походка, важно приподнятая голова, украшенная густыми, черными, слегка вьющимися волосами, юношески свѣжее, румяное лицо, съ пробивающимися, но уже тщательно

закрученными усиками, были до того переполнены сознаниемъ собственного достоинства, важности шестиклассника, что, казалось, чуть погронь и расплещется.

Даже и теперь я залюбовался бы этимъ зеленымъ, двадцатилѣтнимъ сознаниемъ собственного достоинства. Идя съ ужина, я такъ же важно несъ свою голову и силился зашипнуть будущую растительность на верхней губѣ. Конечно, эта важность въ Жанѣ такъ звали его тогда, была напускная, на самомъ дѣлѣ онъ оказался развеселымъ малымъ и прекраснымъ товарищемъ.

Какъ сонъ пролетѣлъ этотъ годъ. Жанъ кончилъ курсъ, женился, посвятился во священника и уѣхалъ куда то въ село.

Прошло лѣтъ восемь. Я былъ назначенъ штатнымъ діаконемъ въ село Устьламенское, Ишимскаго уѣзда. Вторымъ священникомъ тутъ былъ Жанъ—теперь отецъ Іоаннъ.

Отецъ Іоаннъ оказался простымъ, задушевымъ человекомъ и гостепріимнымъ хозяиномъ. Вся наша сельская интеллигенція ютилась кругомъ его. Самъ онъ всегда былъ полонъ заботъ, чтобы всѣхъ принять, угостить, повеселить... Сколько разъ ни приходилось мнѣ бывать въ его домѣ, я не помню случая, чтобы у него не было кого-нибудь изъ постороннихъ, а часто случалось, что къ нему пріѣзжали компаніями и гостили недѣлями.

Для крестьянъ—прихожанъ онъ всегда былъ снисходительнымъ, доступнымъ священникомъ. „Добръ у насъ батюшка, отецъ Иванъ, онъ съ тобой и пошутитъ, и расскажетъ тебѣ, какъ и что, и поучитъ, гдѣ надо, и все это по хорошему,—ласково, а, самъ знаешь, мужикъ ласку любить“. Такъ говорили про него крестьяне.

Жизнь, повидимому, шла безъ замѣтныхъ толчковъ и крупныхъ непріятностей. Здоровье было хорошее. Все значить обѣщало о. Іоанну долгую и счастливую жизнь. Черезъ годъ я ушелъ изъ Устьламенки и снова потерялъ о. Іоанна изъ вида. Только изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей я зналъ, что о. Іоаннъ перешелъ изъ Устьламенки въ Каменское село и былъ назначенъ благочиннымъ церквей 1-го благочинія Ишимскаго уѣзда.

Получивши въ 1905 году назначеніе на Рынковскій приходъ, я узналъ, что попалъ въ благочиніе о. Іоанна.

О. Іоаннъ и теперь былъ такимъ же простымъ, задушевымъ человекомъ, какимъ я зналъ его ранѣе. Просто, радушно встрѣтилъ онъ меня, безъ малѣйшаго намека на разницу нашихъ положеній. Мнѣ стало понятно, что служить подъ его начальствомъ будетъ легко. О пустой чванности, мелочныхъ придиркахъ нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ тутъ не можетъ быть и рѣчи. И я не ошибся. Всякій разъ, когда приближалась полугодичная ревизія, мы

ждали не начальника, а интереснаго, дорогого гостя, съ которымъ придется нѣсколько поработать, а потомъ и отдохнуть.

Просто, безъ всякихъ стѣсненій обращались къ нему причты при всякихъ затрудненіяхъ, ошибкахъ и, даже, проступкахъ и всегда встрѣчали у него самое искреннее сочувствіе и зависящую отъ него помощь.

Не было ничего тяжелѣе для о. Іоанна тѣхъ случаевъ, когда приходилось ему примѣнять крутыя мѣры къ какому-нибудь изъ членовъ причта, перешедшему границы всякой терпимости. Въ эти минуты о. Іоаннъ терялся, страдалъ и всегда кончалъ тѣмъ, что употреблялъ всѣ силы, чтобы смягчить вину и наказаніе, ожидающее провинившагося.

Особенно хорошо помнятся благочинническіе съѣзды, бывшіе подъ предсѣдательствомъ о. Іоанна. На эти съѣзды духовенство нашего благочинія ѣхало какъ на праздникъ, да они и были праздникомъ. Отецъ Іоаннъ умѣлъ придать имъ чисто семейный характеръ.

Насидѣвшисъ по своимъ угламъ, мы радостно встрѣчались между собой, дѣлились пережитыми впечатлѣніями, новостями. Горячо, свободно обсуждали мы очередные вопросы, совершенно не считаясь съ тѣмъ, на чьей сторонѣ предсѣдательствующій благочинный. Наговорившись, поспоривши, освѣжившись, разъѣзжались мы по своимъ медвѣжьимъ угламъ, унося въ душѣ легкое, отрадное чувство.

Такъ шла наша служба подъ начальствомъ о. Іоанна. Самъ онъ былъ все тотъ же веселый, жизнерадостный человѣкъ, дорогой гость или радушный хозяинъ. Но здоровье его пошатнулось. Онъ началъ жаловаться на нервы, желудокъ и желчь.

Едва ли кто-нибудь изъ окружающихъ его придавалъ этимъ жалобамъ то роковое значеніе, которое они имѣли. Какъ то не вязалась мысль, не только о смерти, но даже и о серьезной болѣзни, въ связи съ этой приземистой, подвижной и, повидимому цвѣтущей фигурой.

И развѣ только ближайшіе друзья о. Іоанна могли знать о той драмѣ, которая раздирала душу этого, повидимому, счастливаго человѣка. Вѣдь онъ не могъ не знать о тучѣ, которая висѣла надъ его головой и, несомнѣнно, трепеталъ за судьбу семьи. Что подвело о. Іоанна подъ эту тучу?—Былъ ли это роковой случай, было ли это минутное увлеченіе, слабость воли и т. д.—я не знаю, но, говоря отъ чистаго сердца, я не могу допустить и мысли о сознательномъ преступленіи. Для меня несомнѣнно только то, что для его самого это было страшной тяжестью, нести которую онъ пытался одинъ, скрывая ее отъ семьи и окружающихъ. Пока не

грянулъ громъ, онъ крѣпился, молчалъ и, видимо, надѣялся предотвратить бѣду.

Громъ грянулъ. Бѣда пришла и привела своихъ неотступныхъ спутниковъ. Беззаботнаго веселья счастливой семьи какъ не бывало. Оно смѣнилось нуждой, лишеніями, горемъ...

Болѣзнь стала быстро развиваться подъ вліяніемъ нравственнаго потрясенія. И черезъ какихъ-нибудь полгода этотъ, такъ недавно цвѣтущій человѣкъ, легъ въ гробъ изстрадавшимся старикомъ...

Пусть легкой будетъ земля для тебя, дорогой Иванъ Васильевичъ, и да проститъ Господь согрѣшенія твоя вольная и невольная!... А мы, знавшіе тебя, искренне, отъ души помянемъ тебя добрымъ словомъ и посильно помолимся о упокоеніи души твоей.

Священникъ *Павелъ Александровъ.*

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евсеій, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, 26 февраля совершилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. За литургіей Архипастыремъ рукоположенъ въ санъ діакона назначенный на священническую вакансію къ село-Күшеватской церкви, Березовскаго уѣзда псаломщикъ село-Армизонской церкви, Ишимскаго уѣзда, Александръ Трофимовъ. Послѣ запричастнаго стиха священникомъ каѳедр. собора Е. Елисѣевымъ было произнесено поученіе.

Наканунѣ, 25 го февраля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Евсеій совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства всенощное бдѣніе, при чемъ послѣ великаго словословія совершилъ выносъ честнаго и животворящаго Креста Господня.

4 го марта Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Евсеій совершилъ Божественную литургію въ градо-Тобольской Михаило-Архангельской церкви, а послѣ литургіи совершилъ чинъ отпѣванія усопшей новопреставленной рабы Божіей Августы (Хвастуновой). За литургіей Архипастыремъ рукоположенъ діаконъ Александръ Трофимовъ въ санъ священника.

Въ тотъ же день въ 4 часа пополудни, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Евсеій читалъ въ каѳедральномъ соборѣ послѣ вечерни акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ предъ чудотворною Ея иконою, именуемою „Тобольскою“, при чемъ иконы акаѳиста пропѣты были молящимся, а послѣ обычнаго собесѣ-